

Выдать принца замуж

Автор:

Елизавета Соболянская

Выдать принца замуж

Елизавета Владимировна Соболянская

Мужской гарем

Принц из страны, в которой мужчины живут в гаремах и принцесса из страны, где принят моногамный брак, встречаются посреди жаркой пустыни, чтобы объединить своим союзом два королевства.

Что ждет в чужой стране принцессу Лукрецию, воспитанную в строгом и одновременно фривольном окружении Двора? Как сложится жизнь принца Лукаса, балованного любимчика сестер, не умеющего вышивать и стряпать медовые лепешки?

От автора: Мир «Мужского гарема», но значительно позже. История про других героев.

Елизавета Соболянская

Выдать принца замуж

Пролог

Юный принц Лукас скрывался от своих наставников в библиотеке. Ему было скучно вышивать и учиться правильно наносить косметику. Прячась среди старинных свитков и пыльных фолиантов, он представлял себя грозным воителем древности, жившим в те времена, когда вместо пустыни простирались зеленые леса, через которые неслись быстрые холодные реки. Если верить летописям, в те времена мужчины носили доспехи, охраняя семью от диких зверей и враждебных племен, а женщины напротив, облачались в расшитые покрывала, следили за очагом, занимались рукоделием.

Потом в благодатный зеленый край пришла война, выкосив мужчин, затем несколько эпидемий, снова уносивших жизни воинов, а следом за ними пришел горячий ветер, иссушивший реки, сваливший леса за время жизни двух поколений. В это Лукас верил, до сих пор среди барханов песка можно было отыскать окаменевшие стволы с торчащими ветками. И вот когда в племени остались по сути лишь женщины и дети, среди уцелевших нашлась женщина сильная духом. Она собрала людей и вывела их из песков к морю.

На побережье люди смогли выжить, прячась в пещерах, собирая ракушки, ставя сети. Со временем о новом поселении узнали пираты. Они попытались напасть, чтобы забрать последнее, а может и увезти людей в те страны, где людей все еще продавали и покупали, как скот. Тогда женщины взяли за оружие и защитили своих детей. В итоге выросло поколение детей, которые привыкли видеть матерей в доспехах, и девочки потянулись за ними. Мальчиков в племени оставалось совсем мало, их берегли, старались не нагружать работой, а когда юноши подросли, то стали наградой лучшим воительницам и рыбачкам. Спустя несколько поколений, когда горстка людей снова стала большим и сильным племенем, они отыскивали покинутую родину, выстроили новые дома, обнесли город стеной и назвали его Заниром, в честь первой воительницы, спасшей свой народ.

Отложив свиток, юноша задумался, глядя в красивое витражное окно. Интересно, в других странах так же правят женщины, или где-нибудь еще сохранилась власть мужчин? И как выглядят мужчины, властвующие над женщинами? В старинных летописях к сожалению, не было рисунков, а Лукасу очень хотелось увидеть такого необычного мужчину!

– Ваше высочествооо! – голос наставника вырвал юного принца из мечтаний, заставил захлопнуть книгу, быстро-быстро проползти под столами в дальний угол и затаиться.

Растерянный нянь вошел, осмотрел пустую комнату, прикрыл дверь и отправился на поиски подопечного, а принц легонечко вздохнул и решил читать про жизнь принцессы Лиссанны прямо в углу, чтобы никто не ворчал: «„Это чтение для девочек“ Будь хорошим мальчиком, почитай стихи или кулинарную книгу»!

Глава 1

Высокие белые стены и башни пустынного города сияли в солнечном свете издалека. Делегация народа Тистании неторопливо подъехала к огромным сияющим медью воротам на рассвете, как и предписывали обычаи Азура.

Принцесса Лукреция чинно восседала в дамском седле на спине белоснежной кобылицы, с трудом сдерживая свое волнение. Ее шелковое платье, расшитое спереди золотыми цветами, сияло в нежных лучах утреннего солнца, а высокий головной убор с шелковой вуалью добавлял роста и значительности, кроме того девушка старательно сохраняла безмятежное выражение лица, чтобы никто из подданных не догадался, как ей страшно, ехать в незнакомую страну, на встречу с незнакомым ей мужчиной.

Лошадь принцессы вел под уздцы мальчик-паж в алой бархатной курточке с золотыми отворотами, а рядом вышагивали гвардейцы в начищенных кирасах. Через час металл нагреется и доспех станет пыткой, но пока стальные нагрудники и высокие шлемы грозно сверкали, демонстрируя жителям города мощь и силу страны, приславшей делегацию.

Любопытные аборигены уже выглядывали между зубцами белоснежных стен, толпились у ворот, махали руками приветствуя давно ожидаемую гостью. Лукреция сдерживала дрожь, но лошадь чувствовала настроение всадницы и норовила сорваться в галоп. Принцесса ехала в пустынный город Занир на переговоры, точнее, как ей сказал отец, она ехала, чтобы выйти замуж. Поэтому девушка старалась произвести на местных самое благоприятное впечатление, а ее свита охраняла принцессу как зеницу ока весь нелегкий путь через море и пустыню.

Жители пустынного города владели огромными залежами меди, умели плавить цветное стекло и превращать шерсть верблюдов в удивительно легкие и прочные ткани. Родина Лукреции славилась строительными материалами, рыбой и храбростью воинов. Казалось интересы двух государств не могут столкнуться, но камнем преткновения стали пираты. Они грабили прибрежные селения обеих стран, часто нападали на караваны и наконец вывели из себя правителей Азура и Тистании ограбив большой совместный караван, идущий вдоль побережья.

Заклучив договор о сотрудничестве король Изинат и королева Апраксида выделили войска для борьбы с пиратами на море и на суше. Несколько лет военачальники обеих королевств гонялись за непокорными, отыскиали укрытия пиратов на островах и в пустыне, вернули часть награбленного и выставили головы врагов вдоль крупнейшего караванного пути.

Мир, дружба и... подтверждение этой дружбы в виде династического брака между принцессой Тистании Лукрецией и принцем Азура Лукасом.

Принцесса всегда знала, что ее ждет династический брак. Порой она даже перебирала миниатюрные портреты принцев, которые присылали во дворец со дня ее четырнадцатилетия. Разглядывая цветные картинки, Лукреция представляя какими супругами они могут стать, расспрашивала придворных дам об обычаях, принятых в том или ином государстве, но никогда не думала, что придется много дней ехать через море и сушу в самое сердце пустыни!

Ее лошадь медленно подошла к распахнутым воротам города и остановилась, давая зевакам возможность полюбоваться принцессой, а встречающим выйти вперед и поклониться. Несколько высоких смуглых женщин в кожаных жилетах и удобных свободных штанах приблизились к идущему впереди глашатаю. Девушка вцепилась в них взглядом.

Ей не впервой было видеть женщин с оружием, у аристократов порой служили телохранительницы, охраняющие жен и дочерей, но она редко видела женщин, одетых столь... откровенно! Тонкая ткань не скрывала ноги, а жилеты держались на одной-двух пуговицах и под ними не было ни рубашек, ни корсетов!

Кроме того, волосы воительниц были убраны в высокие прически, украшенные бусинами, а руки украшали широкие серебряные браслеты с затейливой

чеканкой, больше напоминающие наручи. Принцессу учили разбираться в различных доспехах. Учителя считали, что жена воина должна знать хотя бы основные виды и названия боевой защиты. Еще существовала возможность, что принцесса станет королевой и тогда заведет свой собственный полк, как это было принято в некоторых странах. Так что теперь Лукреция могла оценить и тяжелые длинные скрамасаксы[1] на пластинчатых поясах женщин, и пучки дротиков, спрятанные в расшитые бисером чехлы, и копья с листовидными наконечниками. Мирный город Занир показывал иноземной гостье свою силу, до поры до времени укрытую шелком гостеприимства.

Вспомнив наставление отца, девушка вежливо улыбнулась, не показывая страха и произнесла приветственное слово:

– Мое сердце поет от радости встречи с прекрасным городом Заниром! Прошу заранее простить мне мое незнание ваших обычаев и традиций, и снисходительно отнестись к промахам.

Воительницы высоко вскинули руки, хлопнули в ладоши над головами, одобряя сказанное, а заодно показывая свободные от оружия руки:

– Город Занир приветствует прекрасную принцессу Лукрецию, и приглашает войти, чтобы увидеть его чудеса!

Глава 2

Подхватив под узду лошадь принцессы, воительницы торжественно ввели процессию в город. Лукреция старалась смотреть вперед, махать рукой и улыбаться, и все же успевала разглядеть белоснежные дома, обилие зелени, рослых воительниц с удивительными высокими прическами и обычных горожанок в более закрытой одежде. Особого внимания гости удостоились гибкие фигуры в синих одеяниях, робко жмущиеся к стенам домов. Ей было любопытно узнать кто это? Рабыни? Наложницы? Про обычаи Азура ходило много слухов один нелепее другого!

А шествие все длилось. Эх, девушка на миг прикрыла глаза густыми ресницами, сейчас бы сжать коленями бока лошади, пуститься вскачь, чтобы пыль из-под копыт летела во все стороны! А потом умыться ледяной водой из родника, и смеясь возвращаться в замок к братьям и сестрам! Увы, приходилось блюсти традицию и ехать медленно, позволяя любоваться собой.

Путь делегации пролегал по широкой центральной улице. Девушка аккуратно поворачивала голову, стараясь в подробностях рассмотреть дома, беседки на плоских крышах, мозаичные купола, мелькающие среди зелени садов. После долгой дороги проведенной среди жары и песка Занир был действительно чудом!

На центральной площади города Лукреция увидела прекрасный беломраморный фонтан, изображающий несколько закутанных в покрывала фигур, протягивающих воду в мраморных ладонях. Звонкие струйки драгоценной в пустыне воды сбегали в мраморный бассейн, а живые закутанные в покрывала фигуры толпились рядом, подставляя сосуды.

Девушка залюбовалась тем, с какой грацией люди ставили кувшины на головы и несли их над толпой, слегка придерживая руками. Ее сопровождающие сразу обратили внимание на интерес сиятельной гостии и по-доброму усмехнулись:

– Вашему высочеству понравились наши юноши? Молодые люди Занира отличаются скромностью и грацией. Принц Лукас родился и вырос в Занире, думаем его красота тронет сердце его будущей супруги.

Принцесса вежливо улыбалась на эти речи, пытаясь уложить в голове новую информацию: так эти грациозные гибкие фигуры – юноши? Им полагается быть скромными, смиренными и привлекательными для жен? Так вот почему их караван через пустыню вели наемники? Мужчины этой земли не покидают стен своих домов?

От волнения и обилия новой непривычной информации у девушки закружилась голова, но долгая дорога уже закончилась, ее лошадь подвели к воротам, и предложили принцессе и ее свите спешиться, чтобы войти во дворец. Верный грум кинулся к хозяйке, перехватывая поводья, подставляя колено, и Лукреция заметила удивленные взгляды воительниц. Впрочем, никто ничего не сказал, ведь принцессу ожидала аудиенция у королевы Апраксиды.

Невысокие закутанные в покрывала слуги встретили девушку во внутреннем дворе и причитая о тяжелом пути повели в отведенные ей покои.

– Ее Величество примет вас через час, – с легким поклоном сказала одна из воительниц, – я буду ждать вас у дверей, чтобы проводить.

Луcreция успела только благодарно улыбнуться и наклонить голову.

Ей отвели прекрасные покои в отдельном крыле дворца. Небольшая анфилада парадных комнат заканчивалась круглым залом с фонтанчиком посередине. Из него можно было выйти на террасу, увитую цветами, либо пройти во внутренние покои, отгороженные тяжелой двустворчатой дверью.

Внутри дворца было свежо и прохладно, остро пахло кофе, пряностями и солью. Слуги, закутанные в цветные покрывала, молча семенили впереди, и только статная женщина в богато расшитом платье шествовала неторопливо, рассказывая для чего предназначена каждая комната:

– Это ваша приемная, ваше высочество, здесь утром будут собираться дамы, желающие увидеть вас, передать прошения или просто осведомиться о вашем здоровье. Порой сюда приходят мужчины, желающие просить о чем-то, но вы должны знать, что женатым мужчинам не положено бродить без сопровождения супруги, а молодым мальчикам вы можете невольно испортить репутацию, если примете их без сопровождения родителей или дуэньи.

Плавность и неторопливость окружающих начала напрягать, но хорошее воспитание победило. Принцесса делала вид, что внимательно рассматривает низкие широкие диваны, усыпанные подушками, резные каменные столики, высокие мозаичные панно и лампы, украшенные подвесками из граненого стекла, но на самом деле она всеми силами пыталась скрыть свое изумление: она может испортить репутацию юноши?

– Здесь ваша гостиная, а рядом комната для ваших приближенных, если прикажете сюда будут подавать чай и сладости, – распорядительница говорила вполне доброжелательно, но в ее голосе слышались привычные командирские нотки.

В следующей комнате интерьер был более строгим: стены украшали открытые резные полки, заставленные футлярами для свитков, книгами в темных кожаных обложках и папками для бумаг, а у дальней стены стоял письменный стол, почти привычного для Лукреции вида. Ножки стола изображали крылатых львов, а столешницу украшал письменный прибор из полированного камня.

– Это ваш кабинет, здесь может сидеть секретарь или дежурная дама, отвечающая за вашу переписку, мы постарались подобрать привычную для вашего королевства мебель, но, если вам будет чего-то не хватать, можете спросить у меня или у моего помощника, – с этими словами женщина небрежно указала рукой на одну из закутанных фигур.

– Благодарю вас, здесь очень удобно, – вежливо сказала принцесса, сдерживая порыв пробежаться по комнатам, раскидать подушки, попрыгать на кровати, и устроить салочки с фрейлинами на просторах парадных залов.

– Отсюда можно выйти в сад, – женщина показала ее высочеству выход на террасу и спуск спрятанный за горшками с яркими цветами, – а за этими дверями ваши личные комнаты. Ее Величество просила передать вам, ее наилучшие пожелания.

Лукреция немного склонила голову, жадно вслушиваясь в шелест фонтана и вежливо ответила:

– Передайте ее величеству мою огромную благодарность за ее внимание и заботу, эти комнаты очень красивы и очень мне нравятся.

Распорядительница удалилась, пообещав передать слова принцессы, а к девушке наконец допустили ее свиту. Ошеломленные фрейлины шепотом доложили, что весь багаж в комнаты относили крепкие женщины, одетые в штаны и кожаные жилеты с яркими значками, а вот горничными служат мужчины в просторных рубахах, похожих на платья.

– Их покрывала как-то смешно закручены на голове, как рожки, – делилась впечатлениями самая молодая фрейлина, – а еще они носят браслеты и серьги, и бусы!

– В моей комнате меня встретил мальчик с подкрашенными губами! – веселилась другая.

– А мне взбивал подушки такой низенький бородач в белом, – припомнила третья.

– Дамы, – Лукреция добавила строгости в голос и пересказала спутницам то, что услышала от распорядительницы. – Я надеюсь, вы будете благоразумными и скандалов, связанных с соблазнением местной прислуги у нас не будет. Мне придется поговорить с нашей охраной, чтобы держали при себе руки, здесь женщины свободолюбивы и сильны, не хотелось бы терять воинов из-за ссор с местными, – добавила девушка, понимая, что шутки закончились.

Они в чужой стране, и все разговоры будут напрасными, пока не случится несколько прецедентов с шумным наказанием виновных. Мужчины, да еще воины из лучшей королевской тысячи просто не поверят собственным глазам и будут испытывать терпение воительниц, пока не получат жесткий ответ.

Дамы видя непривычно строгую принцессу, уяснили серьезность ситуации, перестали шутить и спросили, что же нужно делать в первую очередь.

– Через полчаса у меня встреча с Ее Величеством. Вы хорошо поработали ночью, так что сейчас достаточно немного освежиться и поправить мне головной убор. Потом займитесь багажом, я хочу чувствовать себя в своей спальне, как дома. До свадьбы еще несколько месяцев, да и потом мы вероятно задержимся здесь на какое-то время. Когда все закончите, можете отдыхать. Фрейлины просияли.

Принцессе быстро принесли серебряный таз с прохладной ароматизированной водой, затем поправили прическу и даже отыскали фляжку медовой воды и горсточку сушеного винограда для поддержания сил. Девушка вышла в зал с фонтаном, чтобы своим нервным нетерпением не мешать слугам распаковывать вещи, а оттуда как-то незаметно перебралась на террасу и спустилась в сад.

Лукреция всегда любила природу. Еще ребенком она пряталась от назойливых воспитательниц среди колючих кустов живой изгороди. Став постарше забиралась на деревья, а потом научилась избегать настойчивости кавалеров, заводя из в садовые лабиринты и гроты.

Королевский сад Занира очень отличался от привычного ей зеленого изобилия дворцовых садов Тистании. Здесь не было живых изгородей и лабиринтов, лужайку окаймляла высокая кирпичная стена, тщательно промазанная известью. Дорожки покрывала узорчатая керамическая плитка, вокруг вместо клумб стояли вазоны с цветами. Кое-где на изящных каменных постаментах играли красками домики-кормушки для птиц и большие позолоченные клетки.

На открытом пространстве уже припекало, так что девушка поспешила укрыться под сенью деревьев. Тут был еще один маленький родничок, замаскированный под фонтанчик, бьющий среди камней. Рядом высился мраморный нашест, на котором перебирал лапами крупный ловчий сокол.

Девушка замерла от восхищения. Вопреки традициям своей страны, она не сидела за прялкой и вышивкой целыми днями. Больше всего на свете Лукреция любила природу, но как принцесса наслаждалась ею только в саду и на охоте. Ловчие птицы были тайной страстью принцессы и одним из аргументов короля отца стал белый кречет, подаренный дочери на помолвку.

Перед хищником стоял молодой человек в потертom оранжевом одеянии. Вместо покрывала на голове был небрежно накручен шарф, рукава рубахи закатаны до локтей, а руки испачканы кровью от кусков мяса, которые он скармливал птице.

- Добрый день! - вежливо сказала принцесса, подходя ближе.

Юноша дернулся, явно желая скрыться, но сокол пронзительно закричал и попытался сорваться с нашеста вслед за куском добычи.

- Не пугайтесь, - поторопилась успокоить слугу принцесса, - я никому не скажу, что видела вас. - Тут она повернулась к молодому человеку боком, чтобы не смущать его и обратила свое внимание на птицу: - какой красавец!

- Это она, - тихо сказал юноша, наблюдая, как птица рвет мясо.

- Как ее зовут? - Лукреция не смутилась, и старалась поддерживать ровный тон.

- Ириса, - слуга улыбнулся, и принцесса с трудом удержалась, чтобы не улыбнуться в ответ.

– Красивое имя! – девушка хотела бы еще поговорить, но ее уже окликали с террасы. – Прости, меня уже ищут, – с искренним сожалением сказала она, – давай увидимся завтра, я очень люблю хищных птиц и буду рада помочь тебе с кормлением.

Сокольникович неопределенно пожал плечами, и принцесса предпочла счесть этот жест знаком согласия. В конце концов никто не мешает ей попросить разрешения навещать соколов у самой королевы!

Глава 3

Ее Величество Апраксида встретила юную принцессу в малом тронном зале. Лукреция вошла как полагается после объявления глашатаем и медленно двинулась вперед по широкой ковровой дорожке затканной золотыми цветами. Когда до трона оставалось пять шагов ее остановил другой глашатай, громко объявив:

– Ее Высочество принцесса Тистании Лукреция!

Крупная немолодая женщина, сидящая на троне, любезно кивнула и улыбнулась:

– Приветствую вас принцесса в нашем королевстве. Надеюсь вам понравились отведенные вам покои?

Девушка поблагодарила правительницу за заботу, вручила письмо от своего отца, а потом и подарки от своей матери. Королева Тистании выбирала дары под руководством мужа, поэтому в ларцах лежали мечи, кинжалы, драгоценные перевязи и тяжелые серебряные браслеты с мордами львов, барсов и пантер.

Приняв дары, почтенная королева Апраксида встала с трона, чтобы беседа стала более приватной. Вдвоем с Лукрецией они перешли в маленькую гостиную, уставленную мебелью удобной для иноземки, принцесса оценила этот шаг, ведь потом начался настоящий допрос, замаскированный под любезную беседу.

Королеву интересовало все: какие блюда любит будущая невестка, какие цвета и ткани предпочитает носить, чем увлекается и что может подарить ей радость. Немного отойдя от натиска Лукреция поинтересовалась:

– Для чего вам это знать, Ваше Величество? Ведь брак с вашим сыном уже определен?

– Мой сын очень необычный юноша, – осторожно сказала королева, глядя на фрукты в серебряной вазе. – Младший, любимчик старших сестер, он проводил с ними гораздо больше времени, чем со старшими братьями и отцами. Он настоящий сорванец, непохожий на остальных молодых людей. Боюсь, поэтому вам будет нелегко привыкать друг к другу.

Лукреция задумалась, пытаясь представить этого «сорванца». Если бы так своего сына характеризовала ей придворная дама, она бы предположила самовлюбленного юнца, не вылезающего из кабаков, дуэлей и постелей куртизанок, но что крылось за словами королевы столь необычного государства?

Между тем, Ее Величество сочла молчание принцессы угрозой благополучию сына и добавила:

– Правда совет воительниц постановил, что в случае ваших жалоб на моего сына, вам предложат выбрать еще четверых супругов, для заботы о доме и детях.

Лукреция потрясенно молчала. Ее, как и всякую благородную девушку готовили к замужеству по политическим соображениям, но даже в страшном сне она не могла себе представить совместной жизни с несколькими мужчинами сразу! Конечно она росла не в монастыре и при дворе случалось всякое, но все временные союзы носили характер адюльтера, тайного свидания, запретного и публично осуждаемого действия, а здесь речь шла о мужьях!

Подумав полминуты, принцесса постаралась ответить вежливо:

– Ваше Величество, в нашей стране не принято иметь более одного супруга.

– Я это знаю, девочка, – отмахнулась Апраксида. – В нашей стране жизнь иная и думаю ты скоро увидишь разницу. Наши воительница доказывают свою

доблесть, беря на кормление мужчин. Иногда конечно в гарем попадают сироты, или дальние родственники, которым женщина обязана дать образование или приданое, но чаще женщина выбирает заботливого отца своим детям и рачительного домохозяина. Хотя, – тут королева вздохнула, – некоторые наполняют гарем наложниками, балуют их, осыпают драгоценностями и сладостями, а когда надоедают выгоняют вон. Таких воительниц у нас осуждают и не любят, ведь матери не хотят утирать слезы своим сыновьям! – королева вопросительно посмотрела на девушку.

Лукреция скромно склонила голову, у нее не было повода показать свой истинный строптивый характер, да и воспитание накрепко вколоченное веером доньи Дульче помогало держать рамки в самых непростых ситуациях.

– Я поняла Вас, Ваше Величество. В нашей стране тоже осуждают женатых людей, увлекающихся легкомысленными связями. А меня воспитывали в строгости и уважении к семейным ценностям.

Ее Величество осталась довольна ответом:

– Семья самое важное в жизни мужчины, это женщина может воевать или заниматься ремеслом, ходить в походы или врачевать людей, а мужчине нужен уютный дом, сладости и рукоделие. Только мужчина может воспитать детей в любви и ласке.

Принцесса улыбалась и поддакивала, чувствуя, как шевелятся волосы на ее голове. Точно такими словами ее провожала мать, только все это относилось к мужской силе и к женской изнеженности.

Ее Величество предложила Лукреции интересный колючий фрукт с нежной мякотью и подмигнув добавила:

– Лукас все еще свеж и невинен, как тюльпан в лучах зари. Он похож на этот плод, колючий снаружи, но внутри полон сладости. Немало храбрых воительниц зарились на него, но я рада, что он сохранил свою честь для столь прекрасной девушки!

Сказать, что Лукреция покраснела, значит ничего не сказать. Она вспыхнула, как цветок мака, но сумела достойно ответить:

– Я счастлива, что столь достойный юноша станет моим супругом. Скажите, Ваше Величество, когда состоится церемония?

Королева Апраксида немного нахмурилась:

– Сейчас сезон песчаных бурь, и многие воительницы находятся на побережье, под рукой моей старшей дочери. Они обидятся, если такой праздник пройдет без их участия. Думаю, разумнее будет объявить помолвку, а саму церемонию перенести на два-три месяца.

Лукреция согласно поклонилась:

– Благодарю за доверие, Ваше Величество. Я постараюсь провести это время с пользой, чтобы как можно больше узнать о вашем народе и обычаях.

– Похвальное желание, – королева на секунду задумалась: – я приставлю к вам двух воительниц, из клана Огненной Руки, они помогут вам узнать наш народ лучше.

После этих слов королева встала, давая понять, что аудиенция закончена и принцесса поспешила откланяться.

Глава 4

Принц Лукас как самый младший в семье, да еще и третий мальчик, действительно рос вместе с сестрами. Старшие родственницы обожали утаскивать его с собой в дозор, потому что младший принц с ранних лет красиво пел и знал множество военных гимнов и любовных баллад. Даже воспитанные в строгости принцессы роняли слезу, когда он звонким голосом выводил рулады о несчастной любви бедной воительницы и сына знатного рода. Частенько Лукаса не просто похищали из гаремного шатра, но еще и наряжали в штаны, кожаный жилет и повязку для волос, чтобы скрыть его присутствие в дозоре от строгих отцов и старших воительниц.

В результате такого воспитания, младший принц терпеть не мог вышивку, не любил сладкое, и постоянно путался в длинных мужских одеяниях. Правда со временем королева-мать сумела обуздать отпрыска, когда на него стали жаловаться другие воительницы, уверяя, что принц подает дурной пример их детям.

У Лукаса была тайная страсть – он обожал птиц, особенно ловчих. На десятилетие одна из сестер подарила ему крапчатого балабана и с той поры мальчик заболел этими птицами. Королева пригрозила сыну, что лишит его всех птиц, если он не станет образцом юного принца и ее угроза сработала.

Отныне Его Высочество являлся на все дворцовые приемы и церемонии являя собой пример скромности. Учителя не могли нахвалиться, а сестры печально смотрели на брата, превратившегося в красивую статуэтку в интерьере дворца. Но мало кто знал, что таким принц был лишь во дворце ее величества. Стоило ему вернуться на свою половину, как тонкие ткани, украшения и ленты летели на пол, а принц, натянув шальвары и жилет убегал в вольеры к своим обожаемым птицам.

Весть о браке с чужеземной принцессой Лукас воспринял спокойно. Несколько лет назад он вступил в брачный возраст и с той поры многие сильные воительницы подавали королеве прошение о браке с ее младшим сыном. Но Ее Величество медлила и теперь принц знал почему.

Он равнодушно отнесся к суете слуг, зная, что от него требуется только согласие на брачной церемонии. Нянь рассказывал ему сказки про иные земли в которых женщины слабы и чувствительны, как мужчины, а мужчины страшны и волосаты, как дикие львы.

– У них все наоборот, – удивлялся мальчик и нянь подтверждал: – да, наоборот.

– Замужество для мужчины, это почетная миссия. Стать отцом ребенка большая ответственность и честь, – приговаривал нянь, расчесывая длинные волосы подопечного, – а в тех землях мужчины мало заботятся о своих потомках. Ваша двоюродная прапрабабушка, воительница Лиссанна уехала жить в такую страну, взяв с собой супругов и с большим трудом привыкала к такой жизни. Ее даже смели упрекать в том, что она воспитывала своих дочерей, как истинных воительниц! – шепотом поведал нянь.

Лукас вспомнил сестер, ловко вращающих в ладонях тяжелые бронзовые клинки, и удивился: неужели кому-то могут не понравиться такие сильные и смелые девушки?

С того времени прошло немало лет. Принц вырос, но, как и полагалось принцу, редко покидал пределы дворца и даже самого пустынного города. Иногда у него возникало желание узнать, что располагается за пределами его родных земель, но Ее Величество обычно коротко советовала открыть землеописание или записки знаменитых путешественниц, которые имелись в королевской библиотеке.

Приезд чужеземной принцессы прошел тихо. Королева не желала шумной огласки, а принц и подавно. Ему удалось воспользоваться суетой и убедить всех, что он слишком волнуется для того, чтобы лично встречать делегацию. А как только служащие дворца уверились, что принц заперся в купальне и в волнении заказал целый поднос сладостей, Лукас счастливо сбежал к своим соколам.

Общаясь с птицами, он был счастлив и так погружен в себя, что не заметил девушку, которая подошла к нему непозволительно близко, глядя необычайными светлыми глазами. Лукас не сразу понял, что это и есть его будущая супруга.

Принц увидел странно наряженного юношу и поначалу хотел просто хмыкнуть – во что только не наряжаются гаремные красавцы. Наверняка пришел во дворец со своей воительницей и теперь болтается по саду, чтобы не мешать серьезным женским разговорам. Затем рассмотрел необычные светлые волосы, струящиеся по плечам змеевидными локонами, незнакомый головной убор и светлую кожу на тонких руках. На редкость ухоженный наложник, – решил Лукас, – а может чей-то сын?

Но незнакомец заговорил, мягким голосом, без свойственной женщинам хрипотцы, и сдержанным тоном сказал «видела»...

Ошеломленный осознанием принц рта не раскрыл, пока его нареченная любовалась птицей.

Когда принцесса ушла, назначив новую встречу, принц тоже не задержался в саду. Он со всех ног помчался к павильонам гарема, через окно забрался в

купальню, скинул в тайник грязную одежду и погрузился в воду по самую шею, быстро оттирая с пальцев кровь и присохшие соринки. Когда встревоженный нянь заглянул в купальню, Его Высочество дремал в теплой воде, умяв половину специально подобранных сладостей с минимальным количеством меда и сахарной патоки.

Прислужник довольно кивнул – не зря успокоительным сиропом пропитали любимые принцем вяленые абрикосы. Он помог юноше выбраться из воды, обтер его тело большим куском мягкой ткани, накинул на плечи домашнее платье из легкого пестрого хлопка и проводил в спальню. Вообще в королевском дворце молодые люди предпочитали шелк, но принц выросший в женском обществе выбирал другие ткани.

Уложив подопечного, слуга поспешил с докладом к ее величеству, а потом заглянув в спальню еще раз пошел в свою каморку отдыхать. Время самой сильной жары жители пустынного города предпочитали проводить в тени, спрятавшись за толстыми стенами глинобитных и каменных домов.

Глава 5

После беседы с королевой принцесса вернулась в свои комнаты несколько озадаченная. Впрочем, тосковать ей не дали времени. Почти следом за ней в комнатах появились посланницы королевы с подарками. Местная женская одежда тех цветов, которые нравились или просто шли юной принцессе. Зеленые и золотистые шальвары, жилеты из мягкой замши, расшитые золотой нитью, а к ним, уступка белой коже, не иначе, рубашки из шелка и мягкого хлопка.

Осмотрев подарки, девушка уточнила:

– А браслеты, и такие пояса интересные? Они что-то означают?

– Да, ваше высочество, – поклонилась высокая мрачная женщина, явно недовольная ролью няньки при слабой чужеземке. – Это боевые браслеты и воинский пояс, женщины не служащие в армии правительницы не имеют права

носить их.

– Благодарю вас за ответ, – улыбнулась принцесса, уже понимая, что улыбками эту метательную башню не пронять.

Ей предложили немедля примерить подарки и сделать «настоящую женскую прическу». Девушка не нашла возможным отказать. Ее Величество желает, чтобы чужеземка как можно быстрее стала в пустынном городе своей? Что ж, она постарается. Пока еще никто не высказал ей здесь неприязни, так что разумно будет идти навстречу пожеланиям королевы.

Покрутив шаровары и жилет, Лукреция поняла, что ей придется раздеться до белья и даже в этом случае ее скромность никто не пощадит. Нижняя сорочка, корсет, рубашка неплохо прикроют верх, а вот низ... Теперь девушка сожалела, что не носила модную новинку – панталоны, вошедшие в моду среди развратных женщин. Придворный доктор считал эти вещицы опасными для здоровья и в ее гардеробе такого белья просто не было!

Прихватив подарки, девушка удалилась в свою спальню, и позвала камеристку. Результат выглядел интересно. Белая шелковая блузка с кружевными манжетами и жабо прекрасно сочеталась с жилетом, а вот шаровары, надетые на голое тело, слишком откровенно обрисовывали ноги. Тонкая ткань льнула к нагретой коже, четко показывая форму бедер, пугая такой открытостью.

Когда Лукреция выпив успокаивающих капель вышла к посланницам королевы, те удивленно прищелкнули языками:

– Ваше высочество, мы рады, видеть вас в одежде наших земель, – торжественно сказала одна из них.

– Она вам очень идет.

Потом женщины учили камеристку принцессы делать «правильную женскую прическу». Волосы следовало собрать наверх, точно конский хвост, и украсить бусами, ракушками, перьями и серебряными кольцами. Когда глаза перестали слезиться, от непривычно сильной утяжки прядей, Лукреция признала, что прическа ей идет, подчеркивая высокие скулы, обнажая красивую линию шеи. Только вот в ее стране такие прически никто не носил.

Улыбнувшись принцесса поблагодарила помощниц и отправила камеристку тренироваться на фрейлинах.

– Теперь, когда вы так прекрасно выглядите, ваше высочество, думаю вам стоит посетить корт, на котором тренируются дочери нашей королевы, – сказала «нянька».

Лукреции совершенно не хотелось выходить под все еще палящее солнце, но делать было нечего. Впрочем, хорошо знающие дворец дамы привели ее на площадку через какие-то галереи, переходы и лестницы укрытые от солнца толстым слоем белой черепицы.

Плац поражал размерами, глубоким песком и разнообразием приспособлений для тренировки. Тут стояли плетеные чучела для отработки ударов копьем, глиняные «люди» для работы с мечом, соломенные мишени для лучников, и даже небольшой круг для наездников. Лукреция смотрела на это все в панике: охота охотой, но ее никогда не учили воинским навыкам! Ее готовили в супруги, не в воительницы!

Сопровождающие радостно начали показывать ее высочеству мечи, кинжалы, луки, копья, дротики и всевозможные метательные диски. Принцессе предлагали опробовать оружие и выбрать то, с которым она будет тренироваться. Мысли о том, что принцесса никогда не держала в руках ничего опаснее столового ножа не приходила королевским посланникам в голову. В итоге они уговорили принцессу метнуть пару дисков в мишень, и когда она к собственному удивлению попала, тотчас надели на нее пояс с кармашками, в которых размещались диски разных форм и размеров.

– Будете тренироваться каждую свободную минуту, ваше высочество и вскоре догоните дочерей нашей королевы!

Лукреция медленно перевела дух. У себя на родине она считалась образцом принцессы, а тут от нее требовали не скромность и умение вышивать, или петь, а боевые навыки! К тому же солнце припекало, и хотя Ее Высочество выглядела свеженькой, как маргаритка, на деле она уже мечтала о прохладной ванне.

Мучительницы на этом не успокоились – начали расспрашивать принцессу о верховой езде. Оказалось, что в этих краях воительницы передвигаются на крепких низкорослых лошадаках без седел! Седла надевают верблюдам и то исключительно для перевозки мужчин и маленьких детей! Под напором собравшихся женщин Лукреции пришлось приказать груму привести ее лошадь и показать, что такое дамское седло и как в нем ездят.

Показывать в шароварах было непривычно, но неожиданно удобно. Большая часть воительниц обфыркала новинку, но одна девушка задорно блестя глазами вдруг сказала:

– А что, мой Морех неплохо бы тут смотрелся, он и абайю любит широкую, а если еще так ногу закинет...

Остальные дружно засмеялись, но посмотрели на «дамское» седло более благосклонно.

К своим покоям Лукреция вернулась только на закате, когда встревоженные дамы уже истоптали своими башмачками всю террасу. Принцессу тотчас искупали, облачили в тонкую сорочку и легкое распашное платье, предложили ужин.

– На ужин меня пригласила воительница Сирайя, – утомленно откликнулась принцесса, – приготовьте светлое платье и шаль.

– Ваше высочество, – напомнила одна из фрейлин, – у вас есть прелестное вечернее платье глубокого синего цвета.

– Синий цвет в этих землях носят женатые мужчины, – со вздохом пояснила принцесса, так что все мои синие платья упакуйте отдельно, потом решим, что с ними делать.

Дамы, успокоенные появлением госпожи занялись выполнением распоряжений, а Лукреция вышла в сад, желая побыть в одиночестве. Конечно возле самого дворца горело несколько больших масляных ламп, еще несколько фонарей со скрипом качались у калиток и ворот, мигая от ветра, но в основном сад был тих и темен. Девушка немного побродила по переплетению дорожек, но не смогла отыскать в темноте ни родничок, ни соколятню. Повернув к террасе, она

ощутила легкий укол разочарования, почему-то хотелось увидеть сокольничьего в линялых оранжевых тряпках, послушать крик белого кречета, услышать звон колокольчиков на путях... Еще раз вздохнув принцесса вернулась в здание, настало время собираться на ужин у воительницы Сирайи.

Ужин стал для ее высочества кошмаром. Местные дамы все как одна явились на пир с оружием и в жилетах. Смазанные маслом мускулы играли в бликах огня, на котором жарилась целая туша неизвестной принцессе антилопы. Мало того, что Лукреция единственная пришла в платье, так еще пришлось выслушать много нового про «хилых мужеподобных женщин, едва покинувших классную комнату». Наверное, оппонентки собирались задеть принцессу, но из-за разницы культур девушка едва сдерживала смех. Кроме того, она давно покинула классную комнату, и даже управляла своими собственными землями, доставшимися в наследство от матери.

И все же крепкоплечим воительницам удалось уязвить гостью. Ее пригласили участвовать в местной забаве, напоминающей борьбу пещерных медведей, а девушке пришлось отказаться. Она представила, как затрещит под темными пальцами светлый шелк ее платья, ведь нанести повреждения ей не посмеют, а вот раздеть на потеху публики – вполне смогут, да еще поплачутся потом, что не знают пошива иноземного одеяния, а оно вот само...

Когда к огню принесли большой котел какого-то крепкого напитка, сдобренного пряностями, и воительница радостно пустили по кругу кружки, Лукреция накинула на плечи шаль и незаметно ушла в темноту. Пить она не хотела, а уйти из сада не могла, просто заплутала бы в лабиринте дорожек. Поэтому просто отступила из круга света, собираясь присесть под каким-нибудь деревом на толстый слой черепков, сохраняющих дневное тепло.

Неожиданно рядом что-то зашуршало, девушка вскинулась, собираясь отступить к огню. Конечно в саду королевы ей ничего не угрожает, но вдруг из пустыни сюда пробрался дикий зверь? Маленькая лампа, накрытая медным колпаком с небольшими отверстиями, вдруг всплыла среди деревьев. Знакомый парень в оранжевой хламиде прикрывал ее телом от тех, кто собрался у костра.

– Госпожа, – юноша коротко поклонился, – вы заблудились?

– Нет, – Лукреции стало вдруг так одиноко и неприятно, что она спокойно заговорила со слугой, решив поведать ему часть своих печалей. – Просто не хочу там сидеть.

Юноша поставил лампу на землю, и кинул на черепки потертую баранью шкуру. Принцесса оценила жест, и села, чувствуя, что ночная свежесть превращается в серьезную прохладу.

– Вас обидели? – голос парня звучал чересчур нежно, но приятно.

Ее Высочество в тайне радовалась, что здесь ее репутация не пострадает от такого соседства. Но собиралась предупредить слугу, если кто-то направится в их сторону. В конце концов, ему, наверное, хочется выйти замуж, или жениться? А может в этом дворце, как у ее отца, горничные частенько служат игрушками знатных?

Помолчав, девушка постаралась объяснить свою проблему:

– Я иноземка, слишком слабая и ранимая для ваших женщин. Меня не учили сражаться, и теперь ваши женщины смеются надо мной. Думаю, и принцу будет не весело, что его жена такая слабая.

– А чему вас учили, госпожа? – поинтересовался слуга, принимаясь обстругивать какую-то палочку.

– Танцевать, петь, вести большой дом, вышивать, играть на музыкальных инструментах, – перечислила принцесса. – Немного геральдики, немного истории, этикет, – она махнула рукой, – кто же знал, что мне это не пригодится?

– А птицы? Откуда вы так хорошо знаете птиц?

– Моя мечта с ранних лет.

Лукреция улыбнулась, не зная, что выглядит сейчас очень необычно для этих мест. Женщины Азура хранили достойное выражение лица и редко улыбались своим мужчинам.

– Когда я была маленькой, мы ездили в гости к дальнему родственнику отца. Он увлекался охотой с хищными птицами, держал большую соколятню, и меня просто очаровали птенца, пробующие летать. Наверное, тогда я этим и заболела. Стала просить отца брать меня на охоту, завела своего сокола и приучила лошадь не бояться, когда моя Принцесса поднималась с седла...

Юноша слушал так внимательно, что Лукреция вспомнила многое, о чем обычно люди молчат. Потом у огня началась суета, принцессу потеряли, и соколятник встал:

– Вам пора, госпожа, – поклонился и растворился в темноте, погасив лампу, а Ее Высочество вздохнув пошла к огню, чтобы объявить о своем желании лечь спать.

Утро для принцессы началось очень рано. Едва забрезжил рассвет, как в ее покои явились воительницы, приставленные королевой:

– Доброе утро, ваше высочество! – дамы вошли прямо в спальню и не стесняясь расположились в креслах, велев мальчику в зеленом одеянии сварить кофе.

Лукреция сначала подумывала оскорбиться их поведением, но потом вспомнила, что такая манера поведения была принята у молодых знатных дворян в ее стране. Утренний кофе в компании друзей перед тренировкой или охотой, общая купальня после и бокал вина в веселом доме, перед сном.

Девушка звонком вызвала фрейлину и приказала подать утренний пеньюар, а также огородить ширмой место для одевания. Воительницы с любопытством смотрели на шелковые волны и кружевную отделку высокого воротничка, перебрасываясь впечатлениями. Принцессе стоило большого труда удержать лицо, выслушивая эпитеты «мужественная», «очень по-мужски» и «это подойдет красавчику Варю».

Наконец она затянула пояс, собрала растрепанные локоны в «хвост» на макушке, взяла в руки крохотную чашечку ароматного напитка и вопросительно взглянула на воительниц. Те оценили старания веселыми усмешками, потом подобрались:

– Ее Величество пожелала, чтобы мы показали вам дворец до жары, – сказала одна.

– А вечером дочери Матери приглашают вас на совместную тренировку, – добавила другая.

– Значит сейчас я могу надеть свое платье, а вечером лучше быть в тех вещах, которые вы мне подарили, – уточнила Лукреция, и сделала крохотный глоток, согревающий сердце.

Воительницы переглянулись и должно быть что-то припомнив кивнули:

– Да, Ваше Высочество!

Принцесса не сомневалась, что вопрос одежды королева оговорила особо, не зря же она задавала столько вопросов! Но ей совершенно не хотелось отказываться от юбок и привычных платьев, в них она видела кусочек своей родины. Впрочем, наряды быстро изнашиваются на песке и жгучем солнце, а еще быстрее меняется мода, но девушке очень хотелось хоть не на долго сохранить этот кусочек родной земли.

Фрейлины подали удобное платье для прогулок, быстро расчесали золотые волосы принцессы и уложили под жемчужную сетку, выпустив отдельные локоны на грудь и плечи. Тонкий газовый шарф накинутый сверху служил защитой от пыли и солнца. Фрейлинам тоже было любопытно осмотреть дворец, поэтому Лукреция попросила воительниц взять с собой двоих:

– Эти дамы прислуживают мне и согласились поехать на чужбину, оставив семьи и родных, пусть их первые дни в этом городе станут праздничными, – велеречиво объяснила она.

Воительницы ценили умение обращаться со словами, и потому фрейлинам было дозволено сопровождать принцессу.

Лукреция знала, что на самом деле король и королева выбрали ей в спутницы знатных сирот или дочерей мелкопоместных дворян, купивших королевскую милость судьбой девушек. Их никто не ждал в Тистании. Семьи получили приличные отступные. Принцессе полагалось не менее дюжины фрейлин, а богатые и знатные фамилии не желали терять на чужбине товар для выгодного обмена.

Глава 6

Дворец королевы Апраксиды оказался огромным. Он не был монолитным, ведь и сама правительница, и ее дочери имели свои гаремы, в которые нельзя было заходить другим женщинам. Центральная часть «представительская», как назвала ее про себя принцесса, состояла из большого здания, с четырех сторон окруженного галереями. Две из них, Северная и Южная были закрыты витражными окнами, одна пряталась от жаркого солнца, другая от холодного ночного ветра.

По Южной бродили закутанные в разноцветные покрывала фигуры. Воительницы хищно улыбнулись и прошли сквозь толпу юношей, как два ножа сквозь масло, за их спинами оставались жалобные писки и картинные стоны. Лукреция и ее дамы едва не потерялись в море разноцветных покрывал, но принцесса вовремя вспомнила свою троюродную тетушку, вдову маршала, и скопировав ее манеру гаркнула на все помещение:

– Красивые налево, умные направо!

Мальчишки с визгом брызнули в стороны, а воительницы дружно рассмеялись и стали смотреть на принцессу более одобрительно.

В Северной галерее, более прохладной и тенистой расположились воительницы. Они не бродили туда-сюда, как жаждущие внимания и невест женихи, они спокойно сидели и даже лежали на широких низких кушетках или прямо на коврах, усыпанных подушками. Кое-кто пил кофе, или вдыхал сладковатый дым из хрустальных сосудов с длинными кожаными трубками, надетыми на узкие серебристые носики.

– Здесь могут бывать все воительницы, живущие в городе, – пояснила принцессе сопровождающая. Иногда Ее Величество выходит сюда, чтобы принять прошения или ответить на просьбу, но большинство приходит сюда пообщаться с сослуживцами и потренироваться, вон та дверь ведет на общее ристалище.

Луcreция наклонила голову, с интересом рассматривая ветеранов, как она про себя обозначила этих женщин. Темнокожие от частого пребывания на солнце, многие седовласые, с морщинами и шрамами на плечах и лицах, они держались невозмутимо и равнодушно, однако почти под каждой подушкой лежало оружие, а яркие вышитые пояса явно скрывали под дорогой тканью не менее дорогое серебро боевых поясов. Элита, добровольная охрана владычицы, а может и в некотором роде совет.

Ее Высочество вежливо поклонилась всем и поспешила дальше.

Дворцовые залы были выполнены и украшены в особой манере жителей пустыни. Здесь было много цвета: яркие шелковые и тафтяные подушки, пестрые плитки пола, выложенные сложным узором, занавеси из кусочков цветного стекла и шелковых нитей. Большую часть стен покрывала роспись, но в некоторых комнатах колонны и потолки украшала мозаика из кусочков камня и цветного стекла. Зал приемов, зал для кофе, большая гостиная, малая гостиная, и в каждом помещении кто-то работал. Чем больше видела принцесса, тем больше убеждалась: ее представление о королевстве Азур было ошибочным. Да они живут очень просто, но их структура управления, клановое разделение и матриархат вполне успешно решают те же задачи, что и обширный круг чиновников и аристократов ее родного королевства.

Нагулявшись девушка попросила своих спутниц вернуться в ее покои на завтрак, но ее уверили, что в этом нет необходимости. Во дворце подавали кофе и сладости для тех, кому случалось тут оказаться. Воительницы привели девушку в небольшую шестиугольную комнату, превращенную в своеобразную кофейню.

Вдоль стен тянулось возвышение, устланное коврами, усыпанное подушками, а в центре стоял мозаичный шестиугольный стол на массивных металлических ножках. На столе стояли вазы с фруктами в меду и в сахаре, орешками, халвой и прочими лакомствами свойственными восточной кухне. У дальней стены сидел закутанный в терракотовое покрывало юноша. Перед ним стояла жаровня с песком полная керамических и медных сосудов для кофе. Кувшин с водой, мельничка, коробочки с зернами и пряностями, лопатки, совочки и серебряные фильтры, вот что окружало его.

Воительницы вошли и сразу узнали юнца, не смотря на покрывало:

– Ах, Сайрудди! Ты сегодня варишь кофе!

– Чур мне черный с коричной пенкой! – как девчонка заторопилась важная придворная дама.

– А мне с перцем и имбирем! – недовольно сказала вторая, сердясь, что ее опередили.

Мальчик поклонился и уточнил мелодичным голосом:

– Какой кофе пожелает сиятельная гостья?

Луcreция засомневалась, она конечно не раз пробовала этот напиток и даже лихо выпила его утром, но ее желудок не всегда принимал крепость напитка.

– С молоком, – решила она наконец.

Воительницы покосились на нее неодобрительно, а фрейлины вообще застыли в молчании, не решаясь высказать свои пожелания. Юноша двигал турки, звенел совочками и щипцами, в воздух взлетали сладковатые щекочущие обоняние ароматы и вот наконец перед принцессой опустилась чашечка из коричневого фарфора. Белоснежная пена горячего молока, тонкий аромат гишпанского шоколада, сладость сахара и легкая горечь кофе... Девушка поднесла чашечку к лицу, вдохнула аромат и произнесла удивившим ее саму грудным голосом:

– Вы волшебник, Сайрудди! Ее величеству несказанно повезло, что вы служите ей!

Молодой человек зарделся от похвалы и быстро вручил чашечки воительницам. Те моментально забыв о недовольстве погрузились в свою нирвану ощущений. Про фрейлин чудо-кофевар тоже не забыл. Они получили по чашечке шоколада с легким кофейным привкусом и остались вполне довольны.

Не успела принцесса допить кофе, как где-то вдалеке раздалась музыка. Воительницы радостно вскочили:

– Ваше высочество, юноши из королевского гарема разучивают праздничный танец в честь вашей свадьбы с принцем Лукасом, не хотите ли посмотреть?

Принцессе хотелось навестить своих кирасир, посмотреть, как их разместили, есть ли у них достойная еда и возможность для тренировок, но воительницы так уговаривали ее, что она согласилась.

Зрелище было удивительное. Дюжина юношей самого нежного возраста стояла в центре большого танцевального зала. В дальнем углу прятался оркестр из таких же юнцов, под руководством строгой дамы в шароварах и кожаном жилете. Цвета шальвар и покрывал на головах мальчиков совпадали, в руках они держали куски ткани в цвет своих головных накидок.

Когда зазвучала музыка, юноши начали двигаться по диагонали, скромно опустив головы, прикрывая лица кусками ткани. Желтые одежды, шафрановые, оранжевые, терракотовые и наконец всплеск алого.

– Это цвета страсти, – шепнула принцессе одна из воительниц, – мальчики танцуют зарождение любви, желая ее вашему союзу.

Юноша в лимонно-желтом вдруг выпрямился и взмахнул покрывало, открывая обнаженный торс, украшенный длинными жемчужными бусами и цепочками. Воительницы одобрительно хмыкнули и прокомментировали:

– Юный Зайрид, сладкий мальчик, но слишком молод для брака.

Потом сразу три подростка постарше откинули желтые покрывала и гибко выгнулись вперед. Один парень был смуглее и выше, а двое других были похожи, как две горошины в стручке.

– Амат и Итмат, – довольно проговорила сопровождающая, – ищут супругу способную прокормить сразу двоих, но Ее Величество не спешит выдавать племянников замуж.

Шафранные одеяния отбросили сразу пятеро. Тут просто глаза разбегались, ведь юноши продолжали двигаться под музыку, а покрывала в их руках волновались и колыхались, как море. Терракотовые одеяния носили трое, их было плоховато

видно в море яркой ткани. Но с этого момента передние ряды начали опускаться на колени. Последним слетело алое покрывало, демонстрируя вполне взрослого юношу лет восемнадцати.

– Хикмет, – фыркнули дамы.

– Не думала, что ему позволят...

– Ее Величество милосердна...

Принцесса сделала вид, что не слышит перешептываний и поняла, что так возмутило ее спутниц. Молодой человек был явно силен, гибок и мускулист, что кажется выбивалось из канонов красоты этого мира.

Когда танец кончился, девушка небрежно махнула в сторону юноши в алом и спросила у воительниц:

– Что это за молодой человек? Мне кажется он сильно отличается от других танцоров.

Женщины поморщились, но одна все же снизошла, и рассказала историю необычного мужчины.

– Его бросил отец, – шепотом начала она.

– Совершенно безответственный тип, не имеющий отцовского инстинкта! – возмущенно добавила вторая.

– Так и есть, – строго кивнула придворная дама. – Бросил мальчика и сбежал с бродячими музыкантами, уверял, что влюбился в их метательницу ножей. Мать Хикмета на тот момент была простой стражницей, каждый день ходила на службу и совершенно не представляла, что делать с мальчиком, вот и брала его с собой.

– Да-да, – подхватила воительница, – представляете, ваше высочество, мальчишка в драной юбчонке проводил целые дни среди воительниц, оружия и пьяных женщин! Ужасно! Это сильно повлияло на него!

– Он не умеет готовить, – грустно сказал вторая дама, – некому было научить его вышивать или шить, не представляю, кто из женщин пожелает взять в свой дом такого бесполезного женоподобного мужчину!

– Приданое конечно многое решает, но не всегда, – поморщилась первая.

– Но как этот юноша очутился во дворце? – удивилась принцесса, – он конечно отлично танцует, но раз он так неприятен на вид...

– Его матери улыбнулась удача, – тут воительницы переглянулись с легкой завистью во взоре, – она пленила взор старшего сына Матери. Ее Величество была так добра, что разрешила этот брак, хотя многие знатные дамы заглядывались на ее старшего сына. Он, очень красив и добр сердцем.

– Поэтому его пасынок живет в дворцовом гареме, и поговаривают, что Ее Величество готова дать ему приданое достойное сына ее сына, – усмехнулась воительница. – Впрочем ему это не поможет, у него дурной нрав и порой он напоминает нетрезвую женщину, позволяя себе слишком много.

Лукреция только кивнула. История мальчика потрясла ее, а еще ей понравился его решительный взгляд, да и танец тоже понравился. Покивав головой на откровения воительниц, принцесса высказала несколько одобрительных слов другим юношам и наконец отправилась к себе, переодеваться, ее ждала тренировка.

Глава 7

Тренировка превратилась в настоящий кошмар. То, что крепкие дочери королевы Апраксиды называли «разминкой» для непривычной к сухому воздуху принцессы стало пыткой. Бегать она не умела, поднимать тяжести тоже, копье оставило занозу в ее нежных ладонях, и к началу индивидуальных занятий девушка держалась только на фамильной гордости и закушенных до крови губах.

Когда старшая воительница махнула рукой, отпуская всех посидеть в тени деревьев, попить воды и поболтать, Лукреция постаралась устроиться как

можно дальше ото всех. Ее не грела мысль о том, что ее собственные дамы продержались куда меньше. Нет у каждой нашелся свой талант: темноволосая леди Майра бегала, словно ее ноги не касались земли. Леди Розалин умела стрелять из лука, леди Риин ездил верхом, словно родилась на лошади, но от принцессы требовалось обладать всеми этими умениями сразу и даже еще немного сверху.

Тренировка закончилась, когда начало темнеть. Женщины собрали оружие, поручили коней молодым девушкам и неспеша разошлись в разные стороны, обсуждая куда пойти после омовения – в гости, на площадь или остаться нежиться в гареме, ведь мужьям тоже нужно уделять внимание!

Лукреция медленно добралась до своих покоев. Вызвала дежурную даму, приказала привести лекаря, для обработки ран, приготовить ванну, ужин и чистую одежду. Видимо настроение принцессы было видно невооруженным взглядом, так что девушки стряхнули усталую медлительность, которая одолевала их от жары, и моментально все организовали. После всех процедур принцесса пожелала остаться одна. Фрейлины послушно удалились, выуживать сплетни из тех троих, которые сопровождали Ее Высочество весь день, а Лукреция прямо из спальни вышла на террасу, а оттуда спустилась в сад. Уже стемнело, над деревьями плыла круглая луна, большая и ясная.

Девушка дошла до густых зарослей, расположенных неподалеку от соколятни, села под дерево, прислонилась к шершавому стволу и разрыдалась. Она редко позволяла эмоциям захватить себя, но сейчас ей хотелось выплакаться на чьих-нибудь коленях, а она никак не могла себе этого позволить. Когда источник иссяк, Лукреция вынула из рукава тонкий батистовый платочек и аккуратно промокнула кожу. Потом осмотрелась и вздрогнула: прямо перед ней на корточках сидел соколятник и с любопытством заглядывал ей в лицо.

– Я думал женщины не плачут, – сказал он серьезно.

– Мне до ваших женщин, как до луны, – всхлипнула девушка и потерла повязки на руках.

– Что случилось госпожа? – юноша взял ее ладони в свои, а потом понюхал бинты. – мята, подорожник, крапива... Вы поранились до крови?

Он спросил так просто, что принцессе захотелось ответить, да и выражение его лица было участливым, а не злорадным. О эти усмешки темнокожих дев будут долго преследовать ее во снах!

- Получила занозу плюс кровавые мозоли, - девушка горько усмехнулась, и снова потрогала бинты, забрав руки из ладоней парня. Потом пояснила: - у нас считается, что руки знатной девушки должны быть белыми, как молоко и нежными, как лепестки роз! Мне с ранних лет умащивали кожу сливками и лучшим ароматным маслом, а теперь я пытаюсь стать тем, кем не являюсь! Воительница! Ха! - Лукреция вскочила, ломая руки, - да я не держала в руках ничего тяжелее иглы для вышивания!

- А как же соколы: - с любопытством спросил парень, глядя на нее снизу-вверх.

Спросил спокойно, с интересом, без подначки или тонкой издевки, которую Лукреция привыкла слышать в каждой обращенной к ней фразе.

- Соколы, - Ее Высочество впервые улыбнулась, - да, это мой редкий праздник. Я люблю охотиться с ними, но к сожалению, ваши женщины не понимают, что меня поздно переучивать.

Юноша посмотрел на девушку, слегка по-птичьи склонив голову. Его темные глаза и довольно светлая кожа и впрямь делали его похожим на крупного балобана.

- А что вы умеете делать хорошо госпожа? Чем поддерживаете крепость тела? - спросил он.

Лукреция хотела возмутиться такому откровенному вопросу, но неожиданно для себя ответила честно:

- Танцевать. Это непросто делать в тяжелом парадном платье, да еще так, чтобы выглядело изящно и красиво, но в танце я могла отдохнуть от бесконечной череды своих обязанностей. Я очень люблю танцы.

Соколятник вдруг улыбнулся, и принцесса вспомнила, что ей не положено быть тут, болтать со слугами и рыдать у корней дерева. Заметив ее опасения, юноша

поспешил ее успокоить:

– Сейчас все у костра, пьют вино, травят байки и танцуют. Но я кажется знаю, как можно вам помочь. Тут соколятник засомневался, а вот принцессе стало интересно, и она попросила:

– Расскажи мне, все равно я сейчас не усну.

Парень замотал головой:

– Я должен сначала узнать, согласиться ли он вам помочь.

– Он? Это...мужчина? – Лукреция немного смутилась.

Все что она видела в этой стране не давало ей надежды увидеть мужчину с оружием. Юноша склонил голову, подумал и все же сказал:

– Это родственник ее величества, он не замужем, живет здесь в гареме и давно хочет изменить свою судьбу.

– Но чем он мне может помочь? – удивилась девушка.

Тут соколятник неожиданно приятно улыбнулся и ответил:

– Когда Хикмет был маленьким, он не хотел учиться танцевать, а для юноши это большой недостаток, зато очень хотел научиться метать кинжалы и драться на мечах. Его мать, почтенная воительница Диодора наложила движения с мечом и кинжалами на музыку. Теперь он может танцевать с оружием.

Принцесса сразу отметила знакомое имя, вспомнила крепкого молодого человека в алых одеждах и медленно кивнула:

– Хорошо, спроси у него, будет ли он заниматься со мной, вдруг ему не позволят?

– Ему разрешат, если вы госпожа, возьмете его в свой гарем.

– В свой гарем? – у Лукреции покраснели щеки, – но я не могу, моим супругом должен стать принц Лукас!

Парень досадливо прищелкнул пальцами, пытаюсь объяснить иностранке правила с которыми он жил всю жизнь.

– Гарем, это просто часть дома, где живут мужчины клана, рода или семьи. Там могут жить сироты, племянники, дети и наложники, все зависит от хозяйки дома.

Девушка потеряла висок, пытаюсь уложить в голове информацию, потом уточнила:

– То есть я могу попросить его у королевы Апраксиды под опеку, либо в мужа, либо в наложники?

– Да, – кивнул парень, радуясь ее понятливости.

Ее Высочество помотала головой:

– Это невозможно! В нашей стране никто не даст опеку незамужней девушке, просить другого мужа до того, как мы поженимся с принцем Лукасом это предательство, а заводить наложника до знакомства с принцем – унижение.

Слуга посмотрел на нее странно, потом спросил:

– А чего вы так беспокоитесь о принце? Вы же его не знаете?

– Ну и что, что не знаю, – Лукреция вздохнула, и посмотрела на звездное небо, ночь располагала к откровенности и странным разговорам. Возможно на рассвете она пожалеет о своих словах, но пока все казалось правильным: – он тоже со мной не знаком, но ради мира на наших землях мы должны научиться жить в браке и кто знает, может из этого получится что-то хорошее.

– Может, – соколятник помолчал и вдруг спросил: – а женщины вашей свиты, госпожа, они женаты?

Принцессе понадобилась минута, чтобы перевести термин на понятный ей язык.

- Нет, незамужнюю принцессу должны сопровождать незамужние дамы.

- Если одна из ваших дам возьмет Хикмета в супруги, она сможет дать позволение на ваши занятия, ведь за мужчину отвечает жена! - оскалился мальчишка.

- Это выход, - подумав согласилась принцесса, - но согласиться ли Хикмет?

- Согласиться, - махнул рукой юноша, - ему давно наскучил гарем ее величества и строгости, которые с этим связаны, он будет рад переменам.

- Хорошо, я спрошу своих дам, кто из них желает замуж, - осторожно сказала девушка, - но им стоит как-нибудь случайно увидеть его.

В глубине души Лукреция была уверена, что ее дамы все хотят замуж, а уж такой привлекательный молодой мужчина, как Хикмет точно найдет себе пару без затруднений.

- Я приведу его завтра кормить соколов, - подумав решил парень, - перед обедом.

- А я позову дам гулять в сад, - кивнула принцесса, - только надо как-то узнать, которая из них ему понравится больше других.

- Придумаем, - снова сверкнул улыбкой соколятник.

Тут на террасе раздались голоса, и они оба встали, чтобы разойтись.

- До завтра, - шепнула Лукреция.

- До завтра, услышала в ответ.

Глава 8

Утром принцесса встала поздно, сказала полубессонная ночь. Она неторопливо умылась, выбрала светлое платье из тонкого шелка и предложила своим фрейлинам провести время в саду. Согласились не все, но выбор был хорош: леди Розанна, миленькая блондинка из большой и плодovитой семьи, седьмая дочь главы рода? Или пятая его старшего сына? Леди Бренна, рыжая бестия откуда-то с окраин. Сумела сама приехать в столицу, прорваться во дворец и за смелость была награждена званием фрейлины и поездкой пустыню. Впрочем, она не унывала и лихо носилась на коне каждое утро, вместо завтрака. Две сестры, леди Дарьяна и леди Марианна, смуглые брюнетки обожающие красный цвет, сироты, отправленные служить находчивым дядюшкой.

Пять девушек вышли в сад, и сразу углубились в тень деревьев, скрываясь от солнца. Фонтанчики и цветы недолго их занимали, вскоре принцесса решила навестить соколов. Дамы ее поддержали. В отрыве от привычного общества и круга общения они скучали, цепляясь за любую возможность развеяться.

В соколятне было шумно, два молодых человека в просторных одеяниях кормили птиц, просовывая в клетки куски мяса на палочках. Каждый кусок был облеплен перьями, и это зрелище заставило сестер дернуть плечами. Лукреция мысленно вычеркнула их из списка невест, а сама вежливо поздоровалась с парнями и предложила им свою помощь.

– Вы испачкаете свое платье, госпожа, – негромко сказал соколятник.

– Не переживайте, я привыкла, – ответила Лукреция, аккуратно подбирая рукава.

Юноша протянул ей палочку, и принцесса ловко наколола на нее кусочек мяса, макнула в перья и протянула знакомой соколице. Птица пронзительно крича замахала крыльями, а потом ухватила добычу и принялась рвать. Хикмет посмотрел на девушку удивленно:

– Странно, это птица подарок принцу от его сестры, она берет мясо только у Лукаса!

Лукреция зарделась от удовольствия, а потом вспомнила, что соколятник тоже кормил эту птицу. Она удивленно развернулась к молодому человеку, а он подтвердил:

– Я тоже ее кормлю, ведь принц не часто может навещать своих птиц.

– Значит не так уж эта красавица переборчива, – ласково сказала принцесса, любясь соколицей.

Хикмет бросил на друга осуждающий взгляд и протянул птице еще кусок мяса. С диким криком она сбила его на пол клетки, а сама осталась на нашесте, доедать прежнюю добычу.

Пока принцесса вела беседу, фрейлины бродили между клетками. Все они видели ручных хищных птиц, кое-кто даже принимал участие в охоте с ними, но особого интереса никто не проявил. Между тем Хикмет ненавязчиво рассматривал девушек, и Лукреция все ожидала какого-нибудь знака от соколятника, но не дождавшись простилась, пора было собираться на тренировку.

На этот раз все было еще ужаснее. На поле пришла сама королева Апраксида, и воительницы, точно сорвавшиеся с цепей дикие кошки, постарались размазать чужачку в пыль. Лежа на вытопанной земле Лукреция с трудом сдерживала слезы. Но через миг решительно встала, не заботясь о разорванном наряде подошла к величественной женщине в кресле и коротко поклонившись сказала:

– Ваше Величество, вы видите, что я не могу соревноваться с вашими дочерьми в тех забавах, которые приняты в вашем королевстве. Но я готова усовершенствовать свои умения, если вы окажете мне милость...

Королева довольно посмотрела на пыльные волосы, и грязное лицо принцессы, потом величественно кивнула:

– Я готова удовлетворить твою просьбу, дитя!

– Я прошу назначить Хикмета смотрителем моего гарема! – громко объявила Лукреция, и торопливо добавила: – он так же необычен, как ваш сын и сумеет

мне подсказать, как нужно правильно вести себя с ним.

Королева Апраксида задумалась. Воительницы подобравшиеся ближе удивленно закрутили головами, а некоторые вдруг приняли самый виноватый вид.

– Хорошо, – сказала наконец королева, приняв решение, – я дарю приемному сыну моего сына Хикмету должность смотрителя гарема принцессы Лукреции! Она будет отвечать за него до вступления в брак или ухода в монастырь! – Ее Величество пристукнула о землю коротким посеребренным копьем, утверждая свое решение, а воительницы вскинули над головами сцепленные в замок руки, одобряя решение своей правительницы.

Принцесса еще раз поклонилась и собралась удалиться, но королева сделала ей знак задержаться, одновременно приказывая воительницам отойти:

– Не сердись на моих дочерей, девочка, – сказала она негромко, – у нас уважают силу и ловкость, вот сестры и усомнились в моем решении, считая, что ты слишком слаба, чтобы удержать моего сына.

– Я всем проиграла, – дернул углом рта Лукреция.

– Но не сдалась, – королева неожиданно улыбнулась, – а это главное! – потом добавила громче, – я распорядусь, чтобы Хикмета сегодня же прислали в твой гарем!

Девушка почтительно поклонилась и подождав, пока Ее Величество уйдет вернулась в отведенные ей помещения.

После купания, лечения многочисленных царапин и синяков, Ее Высочество не пожелала сидеть в комнатах. Взяв с собой двух фрейлин, девушка спустилась в сад. Одна дама прихватила с собой несколько подушек набитых драгоценным гагачьим пухом, вторая несла тонкий плед и корзинку с вином и фруктами. Под сенью деревьев у самого фонтанчика расстелили плед, разложили подушки, поставили корзинку и повинувшись жесту принцессы удалились из виду. Нет конечно совсем уйти девушкам не позволяли строгие правила службы, но скрыться с глаз, создавая иллюзию уединения было вполне возможно.

Лукреция спустилась в сад не для того, чтобы оплакивать собственную неудачу, напротив, она хотела рассказать сокольничьему и его другу, как удачно все получилось. Теперь Хикмет сможет ее учить в пустых залах гарема, а заодно действительно приготовить покои для будущего супруга принцессы. Жаль, что Хикмет не принц! Он красив и силен, и хоть немного похож на мужчин из привычного Лукреции мира.

Пока Ее Высочество слушала шепот листвы и журчание родника, к ее месту отдыха незаметно приблизились два молодых человека и присев на колени у края покрывала спросили:

- Ваше высочество, вы позволите сидеть в вашем присутствии?

- Позволяю, - негромко сказала Лукреция, поворачиваясь так, чтобы тень листвы скрыла самые заметные синяки на лице.

Хикмет и соколятник переглянулись, но промолчали, вероятно здесь было так же неприято юноше первому заговаривать с женщиной, как в Тистании девушкам.

- У меня для тебя хорошие новости, Хикмет, Ее Величество милостиво позволила мне назначить тебя управляющим моим гаремом.

Странная гамма эмоций прокатилась по лицам парней, но они быстро потупились, изображая сдержанную скромность. Лукреции это совершенно не понравилось, и она сказала несколько резче, чем хотела:

- Но, если ты не согласен, можешь сказать мне какая из моих девушек тебе понравилась, и войти в число моих людей через брак.

Юноши снова переглянулись, потом Хикмет поклонился, касаясь лбом ковра:

- Простите, госпожа, но ваши девушки слишком слабы, чтобы увлечь мужчину. Они лишь бледная рама, оттеняющая вашу красоту и силу! Я согласен стать распорядителем вашего гарема, если вы позволите моему другу приходить ко мне в гости.

На комплименты принцесса не обратила внимания, сочтя их знаком восточной вежливости, а вот на соколятника пристально посмотрела:

- Надеюсь ты не замужем и у меня не будет неприятностей с твоей супругой или опекуной?

- Нет, - парень улыбнулся, демонстрируя симпатичные ямочки на щеках, - я живу в дворцовом гареме под опекой лично Ее Величества, так что могу передвигаться внутри дворцовых стен почти свободно.

- Хорошо, - на такую улыбку невозможно было не ответить хотя бы легким изгибом губ, но Лукреция внезапно ощутила, что улыбается вполне искренне, поэтому пошутила: - не хотелось бы потерять тебя... - тут девушка сообразила что сказала и перевела разговор: - хотите перекусить?

Юноши вежливо поклонились. Принцесса уже знала, что здесь считается особой честью, если женщина кормит своего мужчину с рук, но с посторонними дамами такое поведение считалось развратным, поэтому она просто открыла корзинку и выставила на покрывало все что там было. Парни с благодарностью перекусили, потом Хикмет откланялся, сказав, что отправиться за своими вещами и уже завтра будет готов показать госпоже гарем, и обговорить его улучшение.

Соколятник остался сидеть на покрывале, подобрав под себя ноги. Лукреция не спешила заводить беседу, и он тоже молчал, но почему-то молчание не приносило дискомфорта. Наконец принцесса решилась его нарушить:

- Скажи мне пожалуйста, как я могу тебя называть? Мне неловко не знать твоего имени, но если ты не можешь его назвать, придумай себе прозвище, - предложила девушка заметив какую бурю смятения вызвали его слова.

- Вы можете называть меня Рашид, ваше высочество.

- Интересное имя, что оно означает?

- Идущий верным путем, - юноша позволил себе слегка улыбнуться.

– Мне нравится, – улыбнулась в ответ Лукреция, – пусть боги благословят твой путь!

Рашид поклонился и в свою очередь спросил:

– А что означает ваше имя, госпожа?

– Когда отец выбирал мне имя, он хотел назвать меня «драгоценной», – ответила принцесса, – но более точное значение будет «богатая».

– «Драгоценная» у нас звучит как «Нафиса», а богатая «Тара», – со смешком ответил Рашид, – звучание вашего имени мне нравится больше, ваше высочество, оно похоже на клекот сокола.

Девушка снова улыбнулась и подумала, что в компании сокольничьего она улыбается куда чаще, чем обычно.

– Скажи мне, Рашид, почему Хикмету не понравились мои девушки?

– Потому что ему понравились вы, ваше высочество, – потупившись ответил Рашид.

– Но мне надлежит взять в супруги принца Лукаса, – недоуменно сказала Лукреция.

– У нас женщины могут иметь несколько супругов, – ответил сокольничий, – кроме того сильные богатые воительницы берут в свои гаремы наложников, или находят любовников способных разжечь их кровь.

– Я слышала об этом, – осторожно ответила принцесса, но разве мужчина не будет ревновать свою жену к другим мужчинам?

– Много довольных мужчин означают, что женщина сильная, храбрая и богатая. Чем больше гарем, тем больше уважения, ведь мужчин и детей надо кормить.

– Но разве принцу приятно будет делить любовное ложе с другими? – настаивала Лукреция.

– Для этого в гареме отдельные спальни, – улыбнулся юноша, – воительница может пригласить на свое ложе двух или трех мужей, но только по их добровольному согласию. Они не должны плакать в подушки от того, что она пренебрегает их нуждами.

У принцессы закружилась голова. Она не могла себе представить больше чем одного мужчину в своей постели, поэтому поспешила сменить тему:

– Чем у вас занимаются воительницы, которые уже не могут сражаться?

– Если женщина здорова и полна сил, но беременна или кормит грудью, она занимается в своем отряде оружием, провиантом или животными. Если же она получила ранение или состарилась, Ее Величество находит ей работу во дворце или в страже, иногда воительницы открывают свое дело вместе с мужьями, но это редко, чаще разводят ездовых животных или делают оружие для охоты и учебы.

– Очень похоже на аристократов мужчин в моей стране, – сказала Лукреция.

Ей хотелось продолжить разговор, но ее позвали в здание. Оказывается Хикмет уже перенес свои вещи в здание гарема, и теперь ругался с пожилой управительницей, требуя срочного ремонта купален, свежей мебели и ковров. Принцесса явилась в самый разгар ссоры.

– Ваше высочество! – Хикмет опустился на колени, склонив голову на мозаичный пол, – воительница Римайя утверждает, что ваш гарем готов к приему принца, хоть сейчас! Но если Ее Величество пожелает завтра устроить свадьбу, вам просто некуда будет поселить своего супруга!

Лукреция озадачилась. Выйди она замуж в другую страну, жилье стало бы заботой супруга. Если бы жених приехал жить в Тистанию, отец подарил бы им замок или загородное поместье, но здесь она жила во дворце принадлежащем королеве Апраксиде, имеет ли она права что-то требовать? Впрочем гримаса экономки давала понять, что право имеет, но эта грозная женщина немалых объемов будет крепко держаться за каждую занавесь!

– Давайте посмотрим, – миролюбиво предложила девушка, – Ее Величество не зря позволила мне взять управляющего гаремом, вероятно она знала, что тут требуется небольшой ремонт.

Снаружи здание гарема представляло собой шестиугольник и вероятно было классическим примером таких строений. Лукреция припомнила, что таких домиков было много вокруг дворца, но каждое было украшено по-своему. Этот павильон был выложен синим стеклом, прохладно мерцающим на солнце. Принцесса коснулась гладкой поверхности кончиком пальца и обнаружила, что рамы почти сгнили, драгоценное стекло едва держалось!

Нахмутив брови Лукреция подозвала экономку и сдержанно сказала:

– Думаю Ее Величеству будет крайне неприятно узнать, что ее сына собираются поселить в ветхий сарай в котором нет возможности укрыться от ветра и жары!

Высокомерная служительница дворца посерела, а девушка продолжила обход здания. Ее внимания удостаивалось все – скрипучие двери: «этот крик дикого осла может разбудить детей»! Подтекающие трубы в купальне: «плесень опасна для здоровья»! Неровный пол: «Его Высочество может подвернуть ногу»! И даже отсутствие перил у ступеней: «это просто опасно»!

В общем через полчаса экономка убедилась, что Хикмет еще не самое страшное зло, ведь от него можно откупиться занавесями и диванами, а от глазастой чужеземки только полным ремонтом! Обсудив самые важные моменты и срочность их исполнения, Лукреция милостиво пообещала не спешить с жалобами к Ее Величеству, но пообещала лично контролировать подготовку гарема к приему принца.

Глава 9

Когда утомленная жарой и хлопотами принцесса вернулась в свои комнаты, ее там ждал сюрприз: на низком столике с мозаичной столешницей стояло блюдо, наполненное вазочками фруктового мороженого! Где посреди пустыни можно было найти такое чудо? Рядом с лакомством стояла девочка в маленьких

шальварах и ярком жилете:

– Ваше высочество, принц Лукас просит вас принять его подарок! – красиво поклонившись сказала она.

– Передайте мою благодарность и восхищение таким удивительным подарком, – ответила принцесса, и хотела было вручить девочке шелковый платок или браслет, так было принято награждать юных фрейлин в ее стране, но вспомнив, что обычаи в Азуре иные, девушка вручила серьезной посланнице маленький кинжал в посеребренных ножнах.

Мороженое было восхитительным, с сожалением наблюдая за тем, как тает редкое лакомство Лукреция позвала фрейлин. Девушки в восторге подождали, пока принцесса выберет себе вазочку, и тут же расхватали остальные, заодно ответив на вопрос повелительницы откуда в пустыне лед.

– Эта особая магия, ваше высочество. Вода в пустыне и так великая ценность, а маг умеющий превратить ее в лед ценится особо. Конечно при дворе ее величества такой искусник есть, но даже королева не может лакомиться мороженым ежедневно.

– Принц сделал мне воистину королевский подарок, – подтвердила принцесса, отламывая золотой ложечкой кусочек восхитительного десерта.

– Ах, ваше высочество, – девушкам явно не терпелось поговорить о неведомом женихе, – что же вы отправите в подарок принцу?

Лукреция тяжело вздохнула:

– Если помните, леди, мы привезли с собой подарки для Его Высочества, но я совершенно ничего не знаю о принце. Вдруг его обидят дары, которые у нас принято преподносить мужчине?

Девушки понимающе переглянулись. Они уже столкнулись с реальностью здешнего уклада и осознали как сложно сделать подарок никого не обидев. Идею подала леди Розанна:

– Ваше высочество, – осторожно начала она, поставив на место пустую вазочку, – принц прислал вам сладости, будет разумно отправить ему сладости, принятые только в нашей стране.

Лукреция тотчас сделал девушке знак, подойти ближе:

– В этих землях много разнообразных сладостей, надо отыскать те, которые здесь не умеют готовить! Леди, сейчас же расспросите слуг и отправьте гонца на кухню!

Воодушевившись фрейлины разбежались по дворцу, а Лукреция вновь вышла в сад. Рашид ждал ее у клеток. Они молча покормили птиц, а потом присели в тени стены.

– Расскажи мне о принце Лукасе, – попросила девушка, – что он любит, чем увлекается, что дарит ему радость?

– Принц как принц, – парень дернул плечом, – такой же мальчишка из гарема, как другие.

– Почему ты его не любишь? – осторожно спросила принцесса.

– Просто так, – сокольничий сидел на земле в своей излюбленной позе, сцепив руки вокруг согнутых колен.

– Он сегодня прислал мне мороженое, – девушка подобрала перо и стала чертить линии на утопанном кусочке земли. – Мне бы хотелось знать, действительно это подарок принца, или его мать прислала гостинец от имени сына?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/sobolyanskaya_elizaveta/vydat-princa-zamuzh

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)